



Анна Воронова

Алиска

12+

Анна Всеволодовна Воронова
Алиска

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31733736
SelfPub; 2018*

Аннотация

История одной встречи, оставшейся лишь в истории.

Алиска

Тикитикитикитики-цокцок-цок—цок—цок-цок-тык-
тук-тык-тук

шлип-цик-шлип-цик-цик

«МЦК →»

Сырой подземный переход. Мерные жёлтые лампы, как будто с тускнеющей плёнки советского кино, мелькают в чёрных смолистых лужах. В глянцевом задыхающемся асфальте отражаются ноги, много ног. Шлип-цик-шлип-цик.

Сначала едва заметно. Силишься расслышать. Кажется или нет? Нет же, нет! Сквозь скрежет каблучков пробиваются ошмётки звуков. Всё отчётливее и отчётливее. Выстраиваются в линию. Сплошной поток. Как струя свежего воздуха, случайно ворвавшаяся в затхлую, преющую комнату.

Расстёгнутое чёрное пальто буквой «А» поигрывает полами. Красный с оранжевым шарф вяло обнимает шею и тяжёлой плетью падает почти до земли. Она пристукивает каблучком серенького ботиночка. Иногда отворачивается, иногда смотрит исподлобья блестящими чёрными глазами, словно выписанными ловким и точным движением китайского каллиграфа. Но чаще она закрывала глаза. И каждую ноту, казалось, вытягивала остреньким подбородком, напрягая прозрачную шею.

Она пела песни неизвестных народов на непонятных языках. И лики каждого народа отражались в её голосе, и были сами отражением её. Шлип-цик-цок-тык-тук-тык-тыки.

Он шёл хмуро и разболтанно. Искоженные кеды, подра-
ненная кожа тёмной куртки. Остановился возле неё, пытли-
во наблюдая за её вокальной сценой.

Дождавшись паузы:

– Поёшь?

Она отвернулась и, метнувшись обратно, небрежно по-
правив выпавшие чёрные прядки волос, очертя голову нача-
ла новую песню.

– Давно поёшь? – громче сказал он.

А она только лукаво поглядывала на него, но как бы не
видела, и продолжала петь.

– Будешь чаю? – спросил он после того, как почти сми-
ренно, но без разочарования, простоял ещё несколько песен.

– Буду. Алиса, – она протянула ему руку и, тут же рез-
ко освободившись от пожатий, юркнула к своим вещам, сто-
явшим поодаль, проворно собрала брошенные ей кем-то на
ходу деньги и бодро зашагала вперёд. Опомнившись, он ки-
нулся за ней.

– Я Ваня. Ну, вдруг тебе это интересно.

Не обращая на него внимания, она завернула в ближай-
шее кафе. Скорее, магазин-кафе: такие обычно располагают-
ся около крупных пересадочных станций, где все прохожие
– мимопрохожие, проходящие.

Она купила не чай, а просто кипяток и достала из сум-
ки небольшой кулёк с пирожками, который развернула пе-

ред Иваном:

– Бери. Ну, спрашивай! Чего ты там хотел узнать?

– Хорошо, спрашиваю... Давно поёшь?

– Всегда.

– Кру-у-то... Где-нибудь учишься?

– Везде!

– Даже так? И чему же ты учишься?

– Всему, – пожав плечами, ответила Алиса не раздумывая.

– Понятно... А ты прикольная, Алиска! Я хотел бы познакомиться тебя со своей женой.

– Зачем? – Алиса осторожна глотнула кипяток. – Ты любишь цирк?

– Цирк? Не знаю... Может быть...

– А я нет.

– Почему?

– Просто. Просто не нравится. Когда приходишь к ним, ощущение, что они – циркачи – знают о тебе всё. Они знают, когда ты будешь смеяться, когда ты вожмёшься в кресло от страха. Ты – в их мире. Соглашаешься на их правила – а что делать, но сам сидишь тундуком и ничего не понимаешь.

– И не решаешь?

– Наверное.

– Я музыкант.

– Я знаю. Струнник – по пальцам видно. Скорее всего, гитарист. Но это я уже по лицу поняла.

– Хех. Что, так плохо?

– Ну, слегка несвеже – потаскано. Слушай, можешь, когда допьёшь, оторвать ярлычок от своего чайного пакетика? Я их собираю.

– А сама, значит, только кипяток дуешь?

– Ну так тем и интереснее коллекционировать: отбираю у собеседников по чае– или кипятокопитию. У меня их уже много.

– Ки-пя-то-ко-пить – ки-пя-то-ко-пить... Хорошее вступление для песни.

– А ну-ка! Давай попробуем.

Продавщица магазина сначала насторожилась, даже оторвалась от переписки по телефону. Из подсобки вышла другая. Они переглянулись друг с другом, и, заулыбавшись, стали слушать импровизацию тех странных двоих, сидящих в углу зала. Обычно по вечерам оттуда доносятся совсем другие песни.

– А ничего так вышло. Как, говоришь, твою жену зовут?

...

– Оля, знакомься, это Алиса. Она будет с нами петь.

В коридоре маленькой квартирki стояла худощавая женщина с ребёнком на руках. Сзади неё была растянута верёвка с сушившимися детскими футболками и шортиками. Из комнаты выбежал ещё один малец с опухшими от слёз гла-

зами, но, испугавшись чужого человека, шмыгнул обратно.

– О, да у вас тут дым коромыслом, как я поглажу.

– Алис, ты проходи-проходи.

«Ну, минут сорок?»

«Думаю, да. Для начала»

«Значит, нам нужно собрать репертуар на сорок-шестьдесят минут»

«Олега звать будем?»

«Лютня?»

– Лютня?

«Потом, попозже»

«Оль, малóго успокой!»

«Группы надо сделать»

«И канал на Ютубе»

«Само собой»

– Va musitando sus quejas

Con su flautín de carrizo,

Seguido por sus ovejas

Como si fuera un hechizo¹...

«Договорись с братом насчёт антикафе»

«Уже!»

– El flautín...

¹ Испанская песня «El pastor» («Пастух») музыкальной группы «Cuates Castilla».

Del pastor...

«Оля, смотри! Полтора косаря подписчиков!»

– Ау, ау, ау...

Santa así...

«Расширяем репертуар»

«Олега зовём»

– Лютня?

«Едем в Питер!»

«Оля! Десять тысяч подписчиков! Десять! Тысяч!»

– El pastor ya va de vuelta,

Pues el sol se está ocultando,

Va subiendo por la cuesta

Para guardar su rebaño...

«Давай поменяем ей репертуар? Сколько можно эти песни?»

«Думаешь?»

– Ау, ау, ау...

«Ну ты же знаешь, что с её голосом можно всё»

– Santa así...

Алиса. Вань, смотри, сколько у меня чайных ярлычков на-
собиралось уже... *(перебирает пальцем в ладони маленькие*

разноцветные бумажки.) Ох, сколько всего решалось – перерешалось за чашками чая. За всю историю жизни чая! И даже как-то странно, что у меня всегда всё одинаково... Ты любишь цирк?

Её лицо совсем не менялось. Взгляд был почти неподвижен и отстранён: ей было неинтересно всё это говорить. Каждую букву она произносила с какой-то повседневной утомлённостью.

– Зачем бежать? Гнаться? Или как ты там говоришь? С улицы меня забрал?..

Алиса отвернулась, потом снова посмотрела на Ивана устало, бросив снисходительную улыбку, и исчезла.

Тикитикитикитики-цокцок-цок—цок—цок-цок-тык-
тук-тык-тук

шлип-цик-шлип-цик-цик

Сыро. Жёлто. Ошмётки. Тебя давно не было слышно. Пропадала опять куда-то. Слава богу вернулась. Не хватало.

«←МЦК»